

ОТЗЫВ

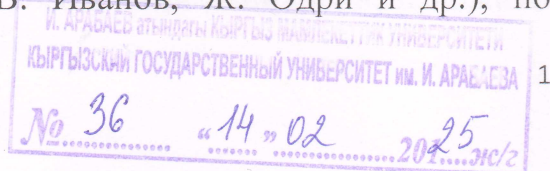
первого официального оппонента на диссертацию Амиралиева Семетея Манасовича на тему «Морфология финальных частей корневых морфем в китайско-кыргызских лексических соответствиях (в контексте алтаистики и ностратики), представленную на соискание учёной степени доктора филологических наук по специальности 10.02.20 - сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание

Диссертационная работа Амиралиева Семетея Манасовича на тему «Морфология финальных частей корневых морфем в китайско-кыргызских лексических соответствиях (в контексте алтаистики и ностратики) посвящена актуальной проблеме в сопоставительном плане, анализ работы будет производиться оценкой квалиметрической матрицы следующим образом. Объем работы 297 страниц, список использованных источников состоит из 279 наименований.

Актуальность исследования обусловлена активным развитием сотрудничества между КНР и Кыргызстаном на экономическом, культурно-гуманитарном, научно-образовательном уровнях. На сегодня более 5000 граждан Кыргызстана обучаются в китайских вузах, более 10 тысяч изучают китайский язык в институтах и классах Конфуция. Более тысячи километров общей границы и 33 года дипломатических отношений объединяют Китай и Кыргызстан и это только начало сотрудничества, поэтому интерес к истории, языку, литературе, культуре, медицине соседнего государства растет с каждым днем. Глубокое осмысления межкультурных связей между носителями китайского и кыргызского языков на уровне знания всех лексических, грамматических, стилистических и исторических особенностей языковой системы, её грамматики, лексики, а также в необходимости рассмотрения данного исследования корневых морфем кыргызского и китайского языков с точки зрения происхождения и отдаленного вероятного генетического родства их носителей; в важности привлечения внимания синологов к сравнительному языкознанию и ностратике, недостаточно развитым лингвистическим направлениям в КНР, и убеждения их в том, что тюркские и другие евразийские языки сохранили древнейший звуковой облик прототипов современных слов не вызывает никаких сомнений.

Состояние изучения проблемы и новизна исследования.

Методологической базой диссертационного исследования послужили положения, обоснованные в трудах зарубежных и отечественных ученых (Х. Педерсен, А.Б. Долгопольский, В.М.Иллич-Свитыч; Г.С. Старостин, А.В. Дыбо, И.И. Пейрос, М. Рясенен, А. Мейе, М. Сводеш, А. фон Габен, Ф. Шпехт, Г. Дёрфер, М. Рясенен, Д. Шинор, И. Бенциг, А. Дилачар, В.И. Цинциус, Н.А. Баскаков, К.З. Зулпукаров, М.Дж. Тагаев, У.Дж. Камбаралиева и др.). Лингвоэтногенетическая и социокультурная концепция сравниваемых языков, представленная работами зарубежных и отечественных лингвистов: по индоевропейстике (Т.В. Гамкрелидзе, В.В. Иванов, Ж. Одри и др.); по

иранским языкам (Д.И. Эдельман, В.С. Расторгуева); по индийским языкам (В.Д. Бабакаев, Б.Я. Захарьин и др.); по романским и германским языкам (Э. Бурсье, Б.А. Ильиш, В.Г. Гак и др.); по славянским языкам (А.Н. Савченко, М. Фасмер ...); по дравидийским языкам (М.С. Андронов); по тюркским языкам (Э.В. Севортян, А.М. Щербак, Э.Р. Тенишев, Б.М. Юнусалиев, С.Дж. Мусаев и др.); по монгольским, тунгусо-маньчжурским и японскому языкам (Г.Д. Санжеев, В.И. Цинциус, Н.Н. Сыромятников ...); по иберийско-кавказским языкам (С.М. Хайдаков, Г.А. Климов ...); по уральским языкам (Б.А. Серебрянников, К.Е. Майтинская); по китайско-тибетским языкам (С.Е. Яхонтов, А. Алексахин, К. Зулпукаров ...).

Обзорно-теоретическое изучение научной литературы по проблемам лингвогенетики, показывает, что в современном языкознании лингвогенетика занимает одно из центральных мест. В ней синтезируются идеи диахронического и синхронического подходов. Лингвогенетика базируется на четырех взаимосвязанных и дополняющих друг друга приемах: 1) формально-семантическое отождествление языковых фактов, 2) реконструирование соответствующих протоформ (архетипов), 3) хронологизация и периодизация выделяемых и описываемых архетипов и их рефлексов и 4) локализация сравниваемых явлений и их распределение по языковым семьям, подсемьям и группам, которые вместе составляют сравнительно-исторический метод исследования.

3. Теоретическая и методологическая значимость.

В ходе исследования, в соответствии с намеченной целью и задачами, а также исходя из исследуемых в работе проблем, был использован ряд общих и частных методов. В этой связи важно отметить, что использование того или иного метода было обусловлено содержанием рассматриваемых при их помощи вопросов. Эмпирическая часть работы выполнена посредством таких процедур и приемов исследования, как наблюдение, сбор, каталогизация, систематизация и интерпретация фактов, перевод, комментирование, лингвистический эксперимент, подсчет, опрос (работа с респондентами) и т.д. Теоретические аспекты проблемы необходимо требовали обратиться к приемам, операциям и правилам **сравнительно-исторического метода (СИМ)**, а также методов реконструкций, сопоставления, описания, моделирования, аналогии, обобщения, анализа, синтеза и т.д., которые способствовали достижению сформулированных в целеустановке и задачах работы конечных результатов.

Именно благодаря достижениям сравнительно-исторического языкознания стало возможным говорить о теориях глоттогенеза, праязыках, о генетическом родстве двух или множества языков, об индоевропейской, афразийской, уральской, алтайской, сино-тибетской и других языковых семьях, о ностратике.

С помощью сравнительно-исторического метода автор пытается воссоздать отдельные фрагменты праязыковых состояний и моделей алтайских и ностратических языков под углом зрения синологии, изложить

соответствующие факты в виде краткого очерка по кыргызско-китайской сравнительной лексикологии на фоне других родственных языков.

Практическая значимость исследования несомненна. Положения, выводы и результаты внесут существенный вклад в теорию общего, сопоставительного и сравнительного языкознания, в теорию китайско-тюркского сопоставительного языкознания и, в рамках последней, в частную теорию китайско-кыргызского языкознания, а также в возможности использования его результатов в трудах по этимологии, по истории языков, в учебно-научной литературе по теории языка, сравнительной грамматике тюркских, монгольских и других языков, в учебных курсах “Введение в языкознание”, “Общее языкознание”, “Типологическое языкознание”, “Тюркология”, “Теория и история языкознания” и т.д., которые преподаются на филологических факультетах вузов республики. Считаем, что материалы исследования могут быть полезными для исполнителей квалификационных работ, магистерских, кандидатских и докторских диссертаций по проблематике этимологии, глоттогенеза и сравнительно-исторического языкознания.

5. Вклад соискателя в исследовании проблемы состоит в том во-первых, в теоретико-обзорном анализе соответствующей научной литературы по исследуемой теме; во-вторых, в сборе и систематизации фактического материала из открытых языковых источников; в-третьих, в научной классификации собранного фактического материала и, в-четвёртых, в формировании теоретических положений и научных результатов, полученных в ходе и в итоге проведённого исследования. Диссертация содержит ряд новых научных результатов и положений по данной проблеме, имеющих внутреннее единство, что свидетельствует о личном вкладе автора в лингвистическую науку. Безусловно, данные результаты имеют теоретическое значение для сопоставительного языкознания.

6. Экспериментальные и иллюстративные материалы.

Для иллюстрации результатов и теоретических выводов, и положений послужили языковые факты, в частности, около 400 общих морфем в двух языках. Некоторая часть может существовать на правах заимствований, а большинство этих примеров претендует на то, чтобы признать их этимологически идентичными.

Материал собран путём сплошного анализа из различных словарей (31 источника).

7. Новизна и достоверность результатов.

Достоверность данного исследования видно из девяти положений выносимых на защиту, которые носят инновационный характер.

1. Приведено достаточное число аргументов о необходимости включения ханью в состав ностратической макросемьи языков. Выявлены причины пренебрежительного отношения синологов к сравнительно-историческому методу исследования, рассматривающих изолирующие языки исключительно в типологическом аспекте. Предложено новое понимание состава заимствованной лексики кыргызского языка, где показано, что ряд кыргызских слов, считавшихся заимствованными из западных языков

(иранских, семитских и т.д.), вошел в словарный фонд языка из ханью. Выявлен производный характер некоторой части кыргызских слов, которые до настоящего времени относились к исходным корневым морфемам и считались первичными. Продемонстрирована роль апокопы в компрессии языкового знака, в упрощении и сокращении объема лексемы, в возникновении тонового ударения в китайском языке, в увеличении звуковых расхождений между древними и современными формами слова. В работе достоверно описаны основные типы и модели фонетических преобразований в однокорневых словах сравниваемых языков. Показаны интерпретирующие, интегрирующие, абстрагирующие и обобщающие возможности фонетических формул кыргызского языка относительно китайских соответствий. Обосновано положение о примитивном первобытно-общинном характере ностратического протоязыка, об относительной приблизительности, неточности и нечеткости реконструируемых пракорней, их общих, частных значений, о путях их трансформирования и семантического членения, о «деревобразном» формально-смысловом развитии. На фактических материалах, аргументированно указаны основные пути расширения и разветвления семантики пракорней на примерах сравниваемых языков. С позиции тюркологии высказано и обосновано положение об естественном стремлении китайского языка к экономии артикуляционно-акустических усилий участников речевого общения и к благозвучию речи за счет увеличения числа открытых слогов и комбинации тоновых различий, также аргументирован вывод о том, что многие аффиксы кыргызского языка имеют китайские соответствия – падежные, залоговые, лично-посессивные и другие.

Показано, что в китайско-кыргызских звуковых, корневых и семантических соответствиях есть факты переименования. Обнаружены и введены в орбиту сравнения русско (славяно)-китайские лексические соответствия, которые существенно дополняют уже известную нам систему общих корней.

Таким образом, доказательность и достоверность результатов исследования наглядно демонстрируют обилие фактического материала в диссертации, новизне выводов, достоверности положений, обоснованности предложений, доказательности мнений.

8. Значимость для науки и практики полученных результатов.

Идеи, выводы, результаты исследования вносят определенный вклад в теоретические положения морфологии в целом и новое в сопоставительную грамматику китайского и кыргызского языков.

9. Оценка содержания диссертации и ее завершенности.

Исследование выполнено на должном научном уровне содержит большую научно-теоретическую и методологическую базу, богатый фактический материал и представляет собой вполне завершенный научный труд. Работа представляет собой комплексно взаимосвязанное логически завершенное исследование. Разделы и подразделы диссертационного исследования взаимосвязаны и в последовательном изложении направлены на достижение поставленной цели и решении указанных задач.

10. Научные, стилистические и логические особенности языка.

В работе представлен научно-понятийный аппарат. Стил и логика изложения соответствует современным требованиям. Автор смог использовать лексико-грамматические возможности научного стили.

11. Замечания и предложения.

1. Стр.64 -чалап. Автор пишет, что: *Распространенное в кулинарии кочевников «питье, полученное путем разбавления кислого молока водой», называемое существительным чалап, может быть формально и семантически структурировано китайскими слогами: его первый слог ча- соотносится с двумя родственными корневыми морфемами: 1) jíáo «мешать, размешивать, сбивать, взбалтывать, месить, смешивать, перемешивать, подмешивать, подбавлять» и 2) chā «ворошить, мешать», а второй слог -лап – с корнем liào/lào «айран, кумыс» [Введ.: 61, 226, 274; Зулпукаров, Амиралиев, 2020 а: 134]. Легко заметить, что слогаобразующий гласный первого слога кыргызского слова -а соответствует китайским дифтонгу -iáo и монофтонгу ā. В связи с этим можно говорить о том, что китайский варьирующийся дифтонг -иò/-ào преобразован на кыргызской почве в слог -ап. На этом основании мы признаем этимологическую идентичность кыргызского слова чалап с китайскими корнями.*

Мы не согласны с мнением автора, так как в словаре дается следующее определение: **Чалап** (түркчө ауран) — кыргыздын улуттук суусундугу. Так как этот напиток готовится из айрана или сүзмө и его употребляет весь тюркоязычный народ, он никак не может происходить из ханью, тем более китайцы не переносят коровье молоко.

2. Стр.72 – бакан. По мнению автора: *Кыргызское бакан «средняя подпорка в юрте, подпорка, шест; шест, которым поднимают кошмы и верхнюю часть остова юрты; дубина, дубинка, коромысло» (баканда-/бакандоо «действовать дубиной; подпирать верхнюю часть юрты с помощью шеста», ача бакан «сучковатый шест, служащий вешалкой в юрте») представляет собой плеонастическое сочетание двух семантически близких китайских слогов: bà «черенок, ручка, рукоятка» и gān/gān «палка, жердь, шест, столб, древко, рукоятка, рычаг», gān «шест, жердь, палка». На кыргызской почве эти слоги лишились тоновых дифференциальных признаков и, сочетаясь друг с другом, образовали сложное слово, составные части которого не осознаются как обычными носителями языка, так и учеными-исследователями.*

В кратком этимологическом словаре кыргызского языка дается следующее: бакан сөзү «союз», «таяк» маанисиндеги сөз эмес, монголчо багана «столб» деген сөз менен тектеш.

Кыргыздарда: бакан, ала бакан, ача бакан, алты бакан деген сөздөр бар.

Слово бакан один из элементов юрты, а юрта это жилище кочевого народа, так что это слово как утверждают другие авторы пришло из монгольского языка и закрепилось в кыргызском.

3. Стр. 75. Автор пишет: *Кыргызское слово бака «лягушка» мотивируется двумя китайскими слогами: wā «лягушка, лягушачий; непристойный, вульгарный (о музыке)» и ha «лягушка», сочетание которых привело к образованию слова háta «лягушка, жаба». Это слово находится в отношении пермутации к татар. диал. мака/мага «лягушка», кырг. бака «лягушка», монг. бака, бурят. баха, эвенк. бага и т.д. в том же значении [ЭСТЯ, 1978: 40-41.]. По нашему мнению: бака сууду жана кургакта жашагандын аты анын бак-бак деп чардагына жараша берилген (Кыргыз тилинин кыскача этимологиялык сөздүгү, Фрунзе 1988, Б.43).*

4. Стр.79. Автор приводит ссылку на С.Е Яхонтова: 马拉车 Mǎ lā chē «Лошадь везет телегу». Эту фразу можно преобразовать в номинативное атрибутивно-субстантивное словосочетание: 拉车的马 lā chē demǎ «лошадь, везущая телегу» (букв. «вез... телегу ...ущая лошадь»). [Яхонтов, 1977: 29-36].

Но в библиографии дается: **Яхонтов, С.Е.** Некоторые признаки изолирующего типа языков [Текст] / С.Е. Яхонтов // Проблемы лингвистической типологии и структуры языков. – 1977. – 31 с.

Здесь только 31 страница.

5. Стр. 88 -мамы. По мнению автора: *В кыргызском языке, например, есть слово мамы со значением «столб для привязывания лошадей, коновязь в виде высокого прикола; столб, вышка». Оно, вероятно, восходит к той эпохе, когда предки ханзу и кыргызов занимались коневодством, пользовались услугами перевозок на лошадях и конных отрядов, тесно контактировались в различных сферах жизни. Это слово состоит из двух слогов, мотивируемых функционирующими в современном ханью живыми морфемами: 马 mǎ «лошадь, конь, лошадиный, конный, конский; как конь, с лошадь величиной, огромный, крупный» [Введ.: 300; Хижинхун, 2005: 58-59], где последние значения являются переносными, т.е. производными, и 扌 tǎo «увязывать, укреплять, переплетать, закреплять» [Введ.: 300].*

Мы не нашли иероглиф 扌 с таким значением, который дает автор, по нашему мнению глагол привязывать касающейся лошади подходят следующие иероглифы: 系(拴、绑)住 拴 shuān

2) связывать, завязывать (узел, петлю)

拴套儿 завязать петлю

Мамы: Кыргыздар жана түрк урууларынын көпчүлүгү байыркы убакта эгинди уй, өгүз, ат менен бастырып алышкан. Ал үчүн эгин чачылган кырмандын ортосуна чоң жыгач мамы орнотулуп, ага өгүздү же уйларды катарга тизип байлаган. Айдаган убакта байланган жип айланып турган. Дал ошол жип байланып турган жыгач (мамы) түрк урууларында «Оп» деп аталган. Бир эле мезгилде «оп» - «чап»

деген маанини түшүндүргөн. Ошондой эле темин бастыруу убагында кырмандан сыртка чыгып кеткен малды «Оп» деп чаап айдаган.

6. Стр.92 – кашык. Автор пишет: *Китайский слог sháo/shuò «черпак, ложка, уполовик; черпать, наливать; влечь, отвесить пощечину» [Введ.: 391] сравнивается с кыргызским -шык в слове кашык «ложка, уполовик, сковородка» [Юдахин, I: 364]. Первая часть слова кашык (ка-) легко сравнивается с морфемой kōi «рот, уста, губы; ротовой, губной; еда, пища; пробовать на вкус, смаковать» [БКРРКС: 263], поэтому оно возводится к древнему сочетанию □kōi + sháo/shuò, которое в процессе развития языка приобрело форму кашык.*

Мы уже указывали про это в экспертном заключении.

7. Стр.94-калын. По мнению автора: *Под данную формулу подводится слово калың «плата за невесту», первый слог которого сравнивается с китайским 客 ke «другой, чужой, гость, посторонний», а второй слог -лың – с китайским lìn «по найму, в аренду, нанимать, арендовать, сдавать в наем (в аренду)». В данном случае китайские слоги с переднерядными гласными преобразованы под действием модели САСЫС и приобрели качество непереднерядности, а в слове келин «сноха, невестка, жена сына, жена младшего брата» звуковая структура китайских слогов полностью сохранена [Зулпукаров, 2017: 173].*

Насстораживает слово аренда: lìn «по найму, в аренду, нанимать, арендовать, сдавать в наем (в аренду)». По нашему мнению: **Калым**, или **калын** (тюрк. *qalim* — букв. «плата за невесту») — плата; выкуп, уплачивавшийся первоначально роду, позднее — родителям или родственникам невесты;

8. стр. 35. Не законченное предложение или союз «и» лишний. *Методологической базой диссертационного исследования послужили положения, обоснованные в трудах зарубежных и ученых.*

9. Стр.-186. некоторые выводы. Это же не параграф?

3.4.7. Некоторые выводы.

10. После слов ГЛАВА точка не ставится. (См Инструкция по оформлению диссертации).

Рекомендуется: еще раз посмотреть заимствованные слова из китайского языка.

Квалиметрическая матрица оценка диссертации Амиралиева С.М.

№	Параметры оценки	10	9	8	7	6	Всего
1.	Актуальность	+					10
2.	Состояние изучения проблемы и новизна исследования	+					10
3.	Теоретическая и методологическая значимость	+					10
4.	Практическая значимость	+					10
5.	Вклад соискателя в исследование проблемы	+					10
6.	Экспериментальные и иллюстративные		+				9

7.	Новизна и достоверность результатов			+			9
8.	Значимость для науки и практики полученных результатов			+			9
9.	Оценка содержания диссертации и ее завершенности			+			9
10.	Научные, стилистические и логические особенности языка				+		8
							94

12. Заключение.

Диссертационная работа **Амиралиева Семетея Манасовича** на тему **«Морфология финальных частей корневых морфем в китайско-кыргызских лексических соответствиях (в контексте алтаистики и ностратики)»,** представленную на соискание учёной степени доктора филологических наук по специальности 10.02.20 - сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание является **завершенным научным трудом, отвечающим требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям и заслуживает присуждения искомой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.20 - сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание.**

Первый официальный оппонент,
 доктор филологических наук, доцент,
 профессор ОП китайского языка и литературы,
 Кыргызско-Китайского института
 КНУ им.Ж.Баласагына

Нарынбаева Б.Б.
 14.02.2025

Нарынбаева Б.Б. заверено
Жар. ур кыч

